

ВОЙНА И МЫ

ЮРИЙ МУХИН

ЖЕРТВЫ БЛИЦКРИГА

КАК ИЗБЕЖАТЬ
ТРАГЕДИИ 1941 ГОДА?

Юрий Игнатьевич Мухин

Жертвы Блицкрига. Как избежать трагедии 1941 года?

Серия «Война и мы»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6893954

*Юрий Мухин. Жертвы Блицкрига. Как избежать трагедии 1941 года? :
Яуза; Москва; 2014
ISBN 978-5-906716-12-5*

Аннотация

НОВАЯ КНИГА от автора бестселлера «Блицкриг: как это делается?». Продолжение исследования самой грозной стратегии XX века. Переосмысление практики «молниеносной войны». Феноменальные триумфы гитлеровских Блицкригов объясняются не столько силой агрессора, сколько слабостью жертв, трусостью и подлостью их «элиты», выродившейся в «пятую колонну». Именно по вине своего руководства панская Польша, в военном отношении почти не уступавшая Вермахту, рухнула всего через пару недель боев. Именно из-за предательства и вопиющего непрофессионализма советского генералитета кадровая Красная Армия была разгромлена в Приграничном сражении, а враг дошел до Москвы. Почему же сталинский СССР не повторил судьбу Польши и Франции? Благодаря чему была сорвана

«молниеносная война» против Советского Союза? И какие уроки необходимо усвоить нынешней России, чтобы не повторить трагедию 1941 года и опять не стать жертвой Блицкрига?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Германо-польская война	11
Феноменальная быстрота	11
Опять по польскому счету	13
Много разных данных	17
Боевитая шляхта	20
Идеология и арифметика	23
Кавалерия на поле боя	26
Как сосчитать?	33
Мобилизация	36
Польский счет	39
Арифметика	47
Куда подевались генералы?	50
Передовые военные идеи	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юрий Мухин

Жертвы Блицкрига.

Как избежать трагедии 1941 года?

Предисловие

В предыдущей книге «Блицкриг: как это делается? Секрет “молниеносной войны”» были рассмотрены теоретические основы проведения молниеносных (очень коротких) войн, заканчивающихся либо полным разгромом и капитуляцией противника, либо его сдачей, с достижением целей войны агрессором. Теория вопроса привела к следующим выводам:

1. Молниеносная война («блицкриг», быстрая победа в войне) невозможна только военными силами, как бы ни превосходил агрессор жертву в области военных сил.

2. В любой войне моральные силы граждан данного государства являются главными факторами победы в войнах.

3. Молниеносность войны достигается деморализацией жертвы, перефразируя прусского генерал-фельдмаршала А. Шлиффена, побежденный должен внести свою лепту в дело победы над собой. Причем с помощью деморализации по-

беда в войне может быть достигнута без применения вооруженных сил либо с ограниченным их применением.

4. Чем больше граждан данной страны готовы и способны отдать долг делу защиты общества, тем выше моральные силы общества в военной области. В основе долга обществу лежит стремление людей обеспечить будущее своих детей, и долг обществу – это, по сути, долг потомкам.

5. Способы деморализации противника:

- внушить жертве мысль, что сопротивление бесполезно и посему бессмысленно, соответственно, не приведет ни к чему, кроме гибели сопротивляющихся при незначительном ущербе агрессору;

- разделить общество на части, и эти части если и будут исполнять долг, то только по отношению к своей части, а само общество останется беззащитным;

- склонить к отказу от исполнения долга перед обществом посулами материальных благ;

- подмена долга обществу долгом начальству и различными идеями.

6. Государство-жертва само может подготовить свою гибель уничтожением собственных моральных сил всего лишь пассивным наблюдением, как в обществе множится количество людей трусливых, делящихся по различным признакам, с неудовлетворенной алчностью, охваченных различными идеями, входящими в конфликт с долгом перед обществом.

7. Оценить моральные силы общества сложно, в подобной оценке возможны как переоценка этих сил, так и их недооценка.

8. Сопротивление агрессору необходимо оказывать с момента, с которого замечен его интерес к агрессии. Помимо укрепления экономических и военных сил, главное сопротивление необходимо оказывать укреплением собственных моральных сил и подрывом этих сил у агрессора.

9. Органы пропаганды (СМИ всех видов) обязаны быть главным видом вооруженных сил страны.

10. Никаких военных концепций или теорий молниеносной войны не существует и не существовало. Собственно военное дело ограничено разработкой способов быстрого уничтожения вооруженных сил противника боем, а не побед в войнах. Сам термин «молниеносная война» введен журналистами для описания быстротекущих событий начала Второй мировой войны и не имеет под собой военного обоснования.

11. Для победы в бою необходимо иметь:

- большую, чем у противника, мощность огня;
- большую, чем у противника, эффективность огня;
- лучшую, чем у противника, защищенность от его огня.

12. Тактическое и военное искусство полководцев и командиров заключено в маневре своими войсками с целью обеспечения победы в бою указанными выше способами.

13. Победа в бою – это уничтожение войск противника, никакой захват местности или рубежей, за исключением осо-

бых случаев, победой не является и не может быть целью боя.

14. Моральная сила армии является главной ее силой, поскольку позволяет достичь победы в бою даже с большими потерями для себя.

15. Ни одно дело не требует для своего осуществления такого объема творчества, как дело победы над противником.

16. Понимание военными своего дела заключено в подготовке и вооружении армии, способной максимально раскрыть творческие способности ее полководцев, командиров и рядовых бойцов.

17. Сила немецкой армии времен Второй мировой войны была заключена, помимо большой моральной силы, в максимальном раскрытии творческого потенциала максимального количества ее военнослужащих. В управленческой терминологии – в воспитании максимального количества единоначальников.

18. Воспитание единоначальников – процесс тяжелый и длительный, немцы готовили кадры не в училищах и академиях, не педагогами и теоретиками, а строевыми командирами и полководцами, отбирая в командиры тех солдат, кто способен был быть единоначальником, кто способен был творить на поле боя.

19. Воспитание такого командного состава армии позволило немцам разработать для войны соответствующую времени тактику уничтожения войск противника и обеспечить армию оружием и техникой, максимально соответствующи-

ми выбранной тактике.

20. Большие потери СССР в Великой Отечественной войне обусловлены негодным воспитанием кадрового состава командования Красной Армии, вызванным, в свою очередь, переносом в Красную Армию паразитических традиций массы дворянства и офицерства конца монархии в России:

- отказом советского офицерства быть единым целым с солдатами, выделением себя в особо ценную касту, а солдат в расходный материал войны;
- рассмотрением воинской службы как доходного промысла с высокой пенсией, требующего нехитрых упражнений в мирное время, и с уверенностью, что правительство как-то избежит войны, а в случае ее неизбежности как-то удастся от войны отвертеться.

21. Подобные кадры командного состава РККА привели к:

- выбору уже век как негодной тактики захвата местности и рубежей;
- выбору под эту тактику вооружения армии;
- отсутствию самоподготовки командного состава РККА к реальным боям (такое впечатление, что командирская масса была уверена, что доживет до пенсии или тыловой должности без войн).

22. Победа над Германией в Великой Отечественной войне обусловлена совокупностью многих факторов, но главным является то, что моральная стойкость советского наро-

да превзошла тот уровень, с которым могло справиться нацистское государство с союзной Германией Европой.

Написать теоретическую работу вообще без примеров — это написать заведомо нудное чтение, поэтому и в теоретической части выводы обосновывались примерами, но короткими, поскольку невозможно было переполнить книгу сведениями фактического характера и объемом этих сведений помешать читателю проследить за формированием выводов.

И я решил, что будет полезно в отдельной книге в развернутом виде с достаточным количеством подробностей дать несколько примеров обоснования приведенных выше выводов.

Глава 1. Германо-польская война

Феноменальная быстрота

Напомню, что никаких военных концепций или теорий молниеносной войны не существует и не существовало. Собственно военное дело ограничено разработкой способов быстрого уничтожения вооруженных сил противника боем, а не побед в войнах. Что касается собственно генералов, то да – они всегда стремились достичь победы с максимальной быстротой, для них это естественно, поскольку кому нужна длительная война? Фридрих Великий писал в своей «Секретной инструкции»: *«Наши войны должны быть быстрыми и краткими, ибо не в наших интересах затягивать дело; долгая война мало-помалу ухудшает нашу прекрасную дисциплину и приводит только к опустошению...»* Наполеон всегда стремился одним ударом решить кампанию: *«В Европе много хороших полководцев, но они видят слишком многое одновременно. Я вижу только одно, именно главные силы противника. Я стараюсь раздавить их».*

Повторю, что сам термин «молниеносная война» (blitzkrieg, «блицкриг») – это изобретение журналистов, а возник этот термин только после победы нацистской Германии над Польшей в 1939 году, и возник потому, что (с уче-

том общих сил вступивших в войну государств и численности их вооруженных сил) кратковременность этой войны была действительно феноменальной. Ранним утром 1 сентября 1939 года немецкий бронепоезд сделал первый выстрел в этой войне, а уже 17 сентября 1939 года правительство Польши и командование ее вооруженных сил бежали из страны, так сказать, не попрощавшись ни с народом, ни с вооруженными силами. А ведь вооруженные силы Польши считались в Европе одними из самых сильных!

Вот и давайте посмотрим, что определило этот первый, соответственно классический «блицкриг» – слабость собственно военных сил Польши или отсутствие моральных?

Опять по польскому счету

Существует выражение «гамбургский счет», которое означает беспристрастную оценку чего-либо без скидок и уступок, с предельной требовательностью. Видимо, пора вводить ему альтернативу – «по польскому счету».

Да, раз Польша потерпела позорнейшее фиаско в войне, то она была слаба. Но в чем была ее слабость?

Понятное дело, что разгромленные в войнах политики и генералы тщательно преуменьшают свои материальные силы и возможности, чтобы скрыть свою интеллектуальную слабость. Плюс к этому после Второй мировой войны Польша долго была союзником СССР, поэтому все советские историки утверждают, что Польша якобы не успела отмобилизовать свою армию к 1 сентября 1939 года, посему и потерпела поражение. Даже советская «История Второй мировой войны» в таблице «Состав вооруженных сил Германии и Польши» льстит капризной Польше прямо в глаза, уверяя, что немецкие силы состояли аж из 1,6 миллиона человек, а польские всего из 1 миллиона. Что у немцев было 62 дивизии, а польские силы состояли всего-то из 39 дивизий, 11 кавалерийских, 2 бронемоторизованных и 3 горнострелковых – итого 16 бригад.

При этом в таблице все виды немецких дивизий в числе 62 сравниваются только с польскими пехотными дивизиями,

и получается чуть ли не двойная разница. Правда, указывается отдельно, что в числе этих 62 немецких есть еще 7 танковых, 4 легких и 4 моторизованных дивизии, но эти числа визуально как бы прибавляются к 62, если не присмотреться к таблице внимательно. А если эти числа все же вычесть из общего числа, как это сделано в таблице с польскими соединениями, то останется 47 немецких пехотных дивизий против 39 польских пехотных. Но и это не все. Число 62 взято из работы Мюллера-Гиллебранда, однако у него это не число дивизий, участвовавших в войне с Польшей, а число дивизий, имевшихся на востоке Германии. А по тому же Мюллеру-Гиллебранду участвовало в войне с Польшей 37 с третью (по другим данным, с половиной) пехотных дивизий, 6 танковых, 4 легких, 4 с двумя третями мотопехотных, 1 горная дивизии и 1 кавалерийская бригада.

В, так сказать, «стандартной бригаде» 2 полка, а в дивизии – 3, поэтому 3 бригады по силе считаются равными 2 дивизиям, итого получается, что у немцев было 53 дивизии, а у Польши было около 50 дивизий. Уже эта разница не впечатляет, но и это не все, что нужно о численности войск сказать, но об этом дальше. «История...» продолжает сетовать, что артиллерии у немцев было 6000 стволов, а у Польши всего 4300, танков у немцев было 2800, а у Польши всего 870, самолетов было у немцев 2000, а у поляков 407 (до штуки подсчитали!). Так хочется взять и заплакать от этого горестного соотношения.

Естественно, что авторы советской «Истории...», изучившие Мюллера-Гиллебранда, поленились сообщить, что генштаб Германии считал возможным начать войну только в случае, если боеприпасов будет на 4 месяца войны. А их практически ни по одному виду не было и на 2 месяца, поскольку немцы, начав мобилизацию всего за 5 дней до начала войны, не успевали перевести промышленность на военные рельсы. Лучше всего обстояло дело со снарядами для тяжелых полевых гаубиц – их единственных было 55 % от необходимого, то есть на 2 месяца и 6 дней войны. А, скажем, мин для легких минометов было на 14 дней войны, для тяжелых – на 12. 20-мм снарядов к пушкам немецких танков Т-2 было на 6 дней войны, а эти танки составляли треть тогдашнего танкового парка Германии. Даже винтовочных патронов было всего на 48 дней войны.

В этом плане меня удивляет даже труд историка Михаила Мельтюхова. Чтобы написать 450 страниц, он почти 900 раз опирался на архивные и документальные источники. Это очень хорошо! Но как понять то, что Мельтюхов им полностью доверяет и не сравнивает между собой? В одном месте он пишет, что Польша в 1932 году, в рамках своего анти-советского военного союза с Румынией, готова была выставить против СССР 60 дивизий. Это при том, что в 1932 г. у Польши были еще очень плохие отношения с Германией, а у СССР хорошие, т. е. Польше надо было бы к этим 60 иметь еще дивизий 30 на своих западных границах. А затем Мель-

Тюхов из польских источников сообщает, что на 1 сентября 1939 г. у Польши было всего 29 дивизий. А почему так мало, куда они с 1932 г. подевались?

Много разных данных

Пользуясь польскими данными, историки дружно утверждают, что Польша вообще начала мобилизацию только за два дня до начала войны – 30 августа. Но за мобилизацией во всех странах пристально следил немецкий генштаб, тем более что это такое мероприятие, которое не сильно и укроешь. А начальник генштаба сухопутных войск Германии Гальдер 15 августа сделал в своем дневнике запись: *«Последние данные о Польше: Мобилизация в Польше будет закончена 27.08. Следовательно, мы отстанем от поляков с окончанием мобилизации. Чтобы закончить мобилизацию к тому же сроку, мы должны начать ее 21.08. Тогда 27.08 наши дивизии 3-й и 4-й линий также будут готовы».*

Поскольку немцы начали мобилизацию только 26 августа и закончили ее уже с началом войны, то, как видите, поляки и в осуществлении мобилизационных мероприятий, и в развертывании армии сильно опередили немцев (на самом деле еще сильнее, но об этом позже).

Что касается численности польской армии, которую хотелось бы определить хотя бы ориентировочно, то она по указанным выше идеологическим причинам также занижается до 1 или 1,2 млн человек. Если взять за основу даже эти числа, то тогда будет непонятно, откуда взялся тот миллион польских пленных, который работал только в сельском хо-

зяйстве Германии? А откуда взялось 450 тыс. польских плен-ных у Красной Армии? А откуда взялись те поляки, кто дра-панул во все сопредельные с Польшей страны, кто, сняв фор-му, разбежался по домам?

С другой стороны, в число, более-менее похожее на ре-альное, тоже не верится. Любое государство без проблем мо-жет направить в армию 10 % численности своего населения. Для Польши это была бы армия в 3,5 млн. Но ведь проблема не в том, чтобы призвать в армию 10 % населения, их ведь надо вооружить, одеть, кормить, обучать, снабжать боепри-пасами, оружием и техникой. Богатый СССР, со своими вы-сокоразвитыми промышленностью и сельским хозяйством, мог себе позволить при довоенной численности населения в 190 млн человек надеть шинели на 34 млн граждан. Да и это не рекорд. В Первую мировую войну богатые Франция и Германия мобилизовали более 20 % своего населения. Но как голозадая Польша могла иметь такую армию?

Тем не менее посол СССР в Варшаве Н. Шаронов в день начала войны 1 сентября 1939 г. сообщил в Москву: *«Немец-кие войска, там, где они вошли на несколько километров, остановлены, сообщил Арцишевский, и имеется равновесие сил. Говорит, что польская армия уже имеет 3,5 миллиона, что нападения они не ожидали, но в Берлин делегатов посы-лать не собираются. Намекал, что это похоже на крупную демонстрацию, а не настоящую войну. Сказал, что армии у них достаточно, но что сырье и вооружение они от нас хо-*

тели бы иметь, но потом, кто знает, может быть, и Красную Армию (в ответ на мое замечание, что для них плохо, что Англия и Франция не заключили договора с нами)».

Арцишевский – это заместитель министра иностранных дел Польши и будущий премьер правительства Польши в эмиграции. Если бы он пугал СССР, то тогда его ложь, завышающая численность польской армии, была бы понятна. Но он просил помощи, а в этом случае наоборот – свои возможности занижают. (Кстати, Шаронов тут же дал полякам визы для поездки в Москву на переговоры о помощи.) Так что численность польской армии к началу войны в 3,5 млн человек получается официальной.

Если считать, что польская армия была слабенькая-слабенькая, то непонятно, почему она в Европе долгое время считалась сильнее Красной Армии? Почему Франция, только чтобы сохранить союз с Польшей (даже при условии гарантированной военной помощи СССР), в Мюнхене дала уничтожить своего союзника Чехословакию? Почему Англия и Франция в 1939 году уже в виду неминуемой войны отказались от предлагаемого им военного союза с СССР в пользу своего союза с Польшей? Почему в секретном протоколе к англо-польскому военному союзу стороны ставят перед собою наступательные цели в Европе, хотя у Англии на тот момент и 30 дивизий не было? Потому что Польша была слабенькой? Так, что ли?

Боевитая шляхта

В 1935 году умер политический диктатор Польши Ю. Пилсудский, с 1936 года правительственным декретом диктатором Польши стал маршал Э. Рыдз-Смиглы. Шляхта была в восторге. Когда немцы еще только делали первые агрессивные шаги и присоединили к Германии Австрию, шляхта вывалила на улицы с призывами к Рыдз-Смиглы: «Веди нас, вождь, на Ковно!» Имелся в виду захват тогда суверенной Литвы. СССР пообещал заключить оборонительный союз с Литвой, и вопли шляхты приутихли, но в Польше началась гонка вооружений – Польша готовилась к большой войне, и Англия и Франция всерьез рассматривали Польшу как очень сильного военного союзника. И чего удивляться тому, что маршал Рыдз-Смиглы накануне нападения немцев заявил, что польская армия через две недели после начала войны будет в Берлине, и начал позировать для картины, на которой он въезжает в Берлин на белом коне? Он, разумеется, был дурак, но, как видите, этот дурак в том, что он будет принимать парад победы в Берлине, не сомневался.

Но вот некоторым комментаторам на моем сайте стало горько и обидно за героическую Польшу, и один из них приводит американские данные, согласно которым в сельском хозяйстве Германии работало всего 100 тысяч пленных поляков, и задает мне коварный вопрос: «1. Работав-

ших только в сельск. хозяйстве Германии миллион польских пленных» – откуда эта цифра?»

Какой любознательный! Ну, подумал бы, специалист, если основные польские армии попали в окружение западнее Вислы и окружили их немцы, а Красная Армия всего лишь подобрала поляков, разбегающихся восточнее Вислы, то как у немцев может быть всего 100 тысяч пленных, если и Красная Армия нахватала их полмиллиона? Источник немецкий, это статья «Военная экономика и военная промышленность» Германии, автор Ганс Керль, глава «После войны на Западе»: «Положение с рабочей силой в сельском хозяйстве значительно улучшилось благодаря тому, что сюда было направлено около 1 млн польских военнопленных, а нехватка рабочих рук в промышленности была компенсирована использованием на немецких заводах французских военнопленных. Количество военнопленных было так велико, что использовать их всех в Германии в то время оказалось невозможным и ненужным, поэтому сотни тысяч голландских и бельгийских военнопленных были отпущены к себе на родину. Позднее часть их с большим трудом была опять завербована для работы в Германии»¹. Обратите внимание на год издания этого сборника. Его авторы еще прекрасно помнили, что происходило в Германии, мало этого, сами были участниками этих событий. Я ссылку на этот источник дал еще в «Антироссий-

¹ Итоги Второй мировой войны. Сб. Пер. с нем. М.: Иностранная литература, 1953. С. 369.

ской подлости», так, может быть, вам, защитникам Польши, сначала научиться читать, а потом вопросы задавать?

Но «чукча не читатель»: *«И все же: дивизий-то сколько было у поляков? С номером больше 50 хотя бы – найдете? А то как-то непонятно, а собственно где служил 1,4 млн пленных? Уж и не спрашиваю про $3,5 - 1,4 = 2,1$ млн. Идея считать пленных вполне приемлема, только вот еще бы сыскать дивизии, где они воевали...».*

«Есть многое на свете, друг Горацио, что непонятно нашим мудрецам». Отвечаю: на 1 сентября 1939 года – армия «Краков», 55-я резервная дивизия пехоты (командир полковник Станислав Калабинский). Дивизия с таким номером подойдет?

Комментатор продолжает недоумевать: *«Мне труднее понять Вас про 3,5 млн армию. Сколько же дивизий было в польской армии? Если численностью по 12 000, то 291 получается. Не МНОГОВАТО ли?»*

А зачем брать по 12 тысяч? Надо для начала взять хотя бы по штату – 16 тысяч, то есть примерно столько же, сколько и в немецких дивизиях. Но я пишу «хотя бы» потому, что не берусь достоверно сказать, какова была численность польских соединений на самом деле и сколько их было на самом деле. Почему?

Идеология и арифметика

Вот советский источник времен, когда СССР еще не обязан был льстить Польше, чтобы она не сбежала из Варшавского договора. Это Малая советская энциклопедия, причем том за 1939 год, то есть статья о Польше писалась еще до войны, в 1938 году, когда немцы и поляки, совместно уничтожившие и захватившие Чехословакию, еще были «братья навек». Эта энциклопедия сообщала о военной мощи Польши следующее:

«Вооруженные силы. Важнейшее оружие польского фашизма – его армия, укомплектованная по принципу всеобщей воинской повинности. Бюджетная численность ее с 1924 составляет официально около 264 т. ч., фактическая – около 320 т. ч. Военный бюджет и сверхсметные ассигнования на подготовку к войне (на военную промышленность и пр.) непрерывно растут; проект бюджета на 1938/39 предусматривает ассигнования на вооруженные силы в сумме 800 млн злотых». (Доходная часть бюджета Польши на 1938/39 год была 2475,1 миллиона злотых, то есть только на армию тратилось 32 % бюджета.)

«Пехота состоит из 30 пехотных дивизий (из них 1-я, 2-я и 3-я носят название «дивизий легионов»); конница объединена в отдельные кав. бригады (12) и кав. дивизии (1). Кав. дивизия состоит из 3 кав. бригад, 2 дивизионов конной ар-

тиллерии, 1 саперного эскадрона и 1 взвода связи. Имеется 3 полка шволежеров (легкая кавалерия), 27 уланских полков и 10 полков конных стрелков; всего 40 кавалерийских полков. Артиллерия состоит из 11 групп артиллерии, 31 полка, 2 дивизионов легкой артиллерии, 10 полков тяжелой, 1 полка сверхмощной, 14 дивизионов конной артиллерии, 1 полка мотоартиллерии, 1 полка и 8 дивизионов зенитной артиллерии. Бронетанковые силы состоят из 10 танковых батальонов, 2 бронедивизионов, 2 дивизионов бронепоездов. Из других технич. частей нужно отметить: 8 саперных батальонов, 1 мостовой батальон, 1 электротехнич. батальон, 1 радиотелеграфный полк, 4 автодивизиона и 1 химическую группу. Воздушные силы состоят из 2 групп воздухоплавания, 6 авиapolков, 2 батальонов воздушных шаров. Число военных самолетов в Польше достигло 2.000 (включая резерв). ...Боевая подготовка армии в техническом и тактическом отношении довольно тщательная».

Обращу внимание, что у Польши еще в 1938 году было 2000 боевых самолетов и 15 кавалерийских бригад.

Давайте рассмотрим эти кавалерийские бригады. Как вы выше прочли, на 1938 год их у Польши было 15, но потом историки начали убедительно сообщать, что их всего 11. В связи с чем так? Ведь при мобилизации число соединений увеличивается, а не уменьшается.

А это важно, поскольку кавалерийские бригады были ударной силой польской армии. У немцев ударной силой бы-

ли танковые и легкие дивизии. Но легкая дивизия немцев состояла из одного-двух кавалерийских стрелковых полков, разведывательного полка или батальона (бронемашин и мотоциклов) и собственно танкового батальона. То есть легкая немецкая дивизия – это та же танковая дивизия, но только пехота легкой дивизии передвигалась на лошадях, а не на бронетранспортерах или грузовых автомашинах, как в танковых дивизиях (на то время бронетранспортеров и для танковых дивизий у немцев еще не хватало).

А по штату в польской кавалерийской бригаде было три кавалерийских полка и танковый дивизион, то есть польская кавалерийская бригада – это та же танковая дивизия. Бригада даже превосходила немецкую легкую дивизию по общей силе своих подвижных стрелков (три кавалерийских полка против одного-двух). Мало этого, как вы увидите ниже, с проведением мобилизации кавалерийских полков в польской кавалерийской бригаде становилось не три, а четыре.

Остановимся немного на кавалерии.

Кавалерия на поле боя

Поскольку у кавалеристов из оружия видят только сабли, то при воспоминании о кавалерии множество историков кривят рот на кавалерию как на архаику из древних времен. Все не так просто. Безусловно, лошадь – это живое существо и уязвимо на поле боя так же, как и человек, на марше точно так же уязвимо с воздуха, но лошадь не нуждается в бензине, легко обходится подножным кормом и фуражом, найденным на месте.

Дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант В.С. Петров вспоминал, что даже накануне войны далеко не все артиллеристы были довольны механизацией. До этого тяжелую гаубицу, весом в 4 тонны, на его батарее тащили 8 лошадей. А ведь эти лошади сколько труда требовали по уходу за собой! Плюс 4 человека должны были ими управлять, а тут мощные тягачи, на которые только что перевооружили батарею, в которой начал служить Петров, – почему эти тягачи не радовали артиллеристов? Петров сообщает обрывок разговора: «Гаранин, едва миновав арку, снова завел речь о тягачах. Его волнует уязвимость. Близкий разрыв снаряда, по его мнению, мог привести тягач в негодность. Конная тяга обладала большей живучестью. Даже один унос из четырех (пара лошадей) в состоянии тащить гаубицу.

– А снабжение топливом? Нефтебазы в тылу за пятьдесят

– сто километров... Пути подвоза прерваны, как было в прошлом году во Франции, – все... конец... – рассуждал Гаранин. – Пустые баки не наполнишь за счет подножных кормов и конфискации овса у местного населения».

В этом-то и дело – кавалерия гораздо автономнее, нежели войска на механическом транспорте. Недаром немцы к концу войны пытались воссоздать свою кавалерию, но не смогли.

Что касается сабель, то и тут далеко не все просто. Для примера приведу воспоминания советского генерала А.Т. Стученко, в 1941–1942 годах бывшего командиром кавалерийского полка и командиром кавалерийской дивизии, впоследствии – командира стрелкового корпуса. У кавалеристов есть специфика – их командиры не посылают подчиненных в атаку, а ведут, посему я сокращу записанные литератором воспоминания Стученко за счет рассказов о его личном действии оружием и за счет описания красот природы.

«Полученные разведывательные данные доложены генералу Дрейеру. Он приказывает 58-му и 52-му кавалерийским полкам выйти на опушку леса, с тыла атаковать расположенный в обороне 35-й немецкий пехотный полк, чтобы облегчить нашей пехоте прорыв фронта.

Часам к восьми утра мы изготовились к атаке, развернувшись в две шеренги вдоль опушки леса. ...С дерева в бинокль слежу за немцами. Они ничего не подозревают, ходят во весь рост по траншеям. Хотел уже подать сигнал ракетой,

как вдруг наблюдатели заметили оживление у противника. Немецкие солдаты стали выходить из траншей и стекаться в ложину к подходившим кухням. «Надо подождать: ударим, когда начнут завтрак», – решил я и сигнала к атаке не подал.

– Товарищ командир, – слышу взволнованный голос Саковича. – Смотрите влево.

Взглянул туда и вздрогнул. Из-за выступа леса появилась колонна мотоциклистов. Пойди мы в атаку – как раз попали бы под ее фланговый удар...

Выжидаю еще двадцать минут. И только когда мотоциклисты втянулись в ложину, поставили мотоциклы и тоже принялись за завтрак, я выпустил сигнальную ракету.

Эскадроны с мощным «ура» вылетели из лесу. Грозно сверкнули клинки. Прыгнув с дерева прямо в седло и выхватив из ножен свою «кубанку», вырываюсь вперед, занимаю свое место в строю и веду полк в атаку. Немцы, попав под шквал огня с тыла, на секунду онемели, а потом заметались в панике – кто бросился в траншеи, кто побежал к лесу, навстречу нам, кто – к позициям нашей пехоты. Всюду их поджидала смерть. Рубили беспощадно. Но многие гитлеровцы уже опомнились и начали отстреливаться. Приближаясь к траншее, отчетливо вижу немца, поворачивающего пулемет в нашу сторону. Иду на него. Сверлит мысль: успеть бы до того, как он даст очередь... Безжалостно шпорю коня, замахиваюсь шашкой... но пулеметная очередь упредила мой удар на доли секунды. Конь по инерции прыгает че-

рез траншею. Успеваю нанести сильный удар по голове гитлеровцу и вместе со смертельно раненным конем падаю на землю...

...Итак, за четверть часа – два убитых коня. Невеселый итог. Заводного коня больше не оказалось, пришлось спешить Саковича и сесть на его лошадь.

Группы пленных немцев, подгоняемые всадниками, направляются к лесу. На поле много убитых и раненых вражеских солдат. Потери есть и у нас, но совсем незначительные. Специально выделенные команды подбирают раненых и убитых. Вижу, пора кончать. Даю сигнал отхода. Все бросаются в лес. ...Почти у самого леса конь, на которого только что я сел, прошитый не то автоматной, не то пулеметной очередью, рухнул на землю, увлекая меня за собой. Пришлось добывать четвертого коня. Да, что-то не везет мне.

Быстро, с помощью офицеров штаба, собрали людей в лесу, в заранее намеченном районе сбора. Подсчитали потери. 10–12 убитых, человек сорок раненых, в том числе и легко. Противнику же досталось изрядно. Вырубили мы почти целиком 4-ю и 7-ю роты немецкого пехотного полка. Взяли в плен около 30 солдат и унтер-офицеров. ...Наш успешный набег был подробно описан в «Правде» 14 сентября 1941 года».

И еще один его бой.

«Данные разведки, организованной штабом, подтвердили эту догадку. Надо было помешать противнику обойти наш

фланг. ... Под давлением превосходящих сил противника наши разрозненные подразделения отходили. Следом за ними густыми толпами шли немцы, беспорядочно стреляя из автоматов и оглашая окрестность пьяными криками. Они настолько были уверены в своей победе, что двигались без всякой разведки и охранения, да и боевого порядка никакого не придерживались. Этой беспечностью мы и воспользовались. Почти на глазах у немцев, в полукилометре от них, за небольшой высоткой, развернулись для атаки в конном строю два наших кавалерийских полка. Заняли огневые позиции артиллерийские батареи. Ко мне подошел незнакомый командир с артиллерийскими петлицами и предложил дать по немцам залп из «катюш». До этого я только слышал, что есть какие-то «катюши», но ни разу их не видел. Я спросил, когда они смогут дать залп. Командир – это был капитан И.А. Флеров – ответил: через пять-шесть минут. Я ответил согласием, а сам не поверил, что так быстро подготовят установки, да и в действительности их стрельбы сильно сомневался. Поэтому, не дожидаясь «катюш», приказал своим батареям открыть беглый огонь по немцам и, выхватив шашку, подал команду для атаки.

Проскакав метров двести, мы очутились на открытом месте, откуда было видно, как немцы, попав под огонь наших орудий, мечутся, пытаясь встать в цепи, – принять боевой порядок. И тут послышался непривычный для слуха шелестяще-свистящий звук, и над толпой гитлеровцев выросли

столбы огня, дыма и взметенной взрывами земли. Заговорили наши «катюши». Немцы попадали в ужасе и лежали, пока над их головами не перестала бушевать огненная буря. Потом повскакали на ноги и заметались по полю, как безумные. А многие так и остались лежать. Видя все это, бойцы наши прокричали такое «ура», что у фашистов и вовсе кровь застыла в жилах. А всадники уже налетели на них. Через несколько минут от пьяной толпы гитлеровцев почти ничего не осталось, за исключением пленных и успевших убежать в ближайший лес.

Ныне находятся люди, которые пытаются утверждать, будто в годы Великой Отечественной войны наша кавалерия не применяла атак в конном строю и таких атак вообще не было ни одной. Не знаю, как могло возникнуть такое несправедливое, неверное и даже обидное для советской конницы мнение. Конные атаки у нас были. В этой книге я пишу о них, как непосредственный участник. Я не берусь обобщать способы боевых действий, применявшиеся во всей нашей коннице. Я говорю только о тех частях и соединениях, которыми сам командовал в 1941–1942 годах. Об этих конных атаках еще сейчас могут рассказать сотни, тысячи бойцов и командиров, которые в них участвовали. Больше того, скажу, что в пешем строю наши соединения и части боевые задачи решали с меньшим боевым эффектом».

То есть кавалеристами атака в конном строю проводилась очень редко и только тогда, когда для нее были необходи-

мые условия. После войны 1939 года над польской кавалерией начали смеяться за то, что она якобы ходила в сабельные атаки на немецкие танки. Это, разумеется, пропагандистская глупость, но в самой сабельной атаке на танки нет ничего удивительного, если ее ведут храбрые и инициативные кавалеристы.

В воспоминаниях бывшего Председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова есть эпизод, когда его в 1942 году послали уничтожать нефтяные скважины Северного Кавказа в виду наступающих немцев, и там он в штабе маршала Буденного услышал, что кубанские казаки в сабельной атаке уничтожили 10 немецких танков. На самом деле казаки прихвастнули, это были не танки, а оторвавшиеся от своей пехоты немецкие танкетки. (Гусеничные бронированные машины, имевшие двух членов экипажа, а на вооружении пулемет не в башне, как у танка, а в лобовом броневом листе). За счет быстроты и маневренности на коне, казаки, вооруженные бутылками с горючей смесью, заскакивали в тыл танкетке и поджигали ее. Байбаков так передает услышанное:

«Когда мы направились к двухэтажному дому, кавалеристы, стоявшие у плетня кучкой, возбужденно переговаривались.

– Она вертится, проклятая, а я ее горючкой и... шарахнул. Они, как крысы, повыскакивали. А я их шашкой достал, – усмехнулся черноглазый кубанец».

Но вернемся к польской кавалерии.

Как сосчитать?

Польский кавалерийский полк по численности был чуть меньше немецкого пехотного батальона, имевшего на вооружении 36 ручных и 36 станковых пулеметов, 9 противотанковых ружей, 9 50-мм минометов и 6 81-мм минометов. При своих 12 станковых и 18 ручных пулеметах, 4 противотанковых орудиях, вместе с 12 противотанковыми ружьями польский кавалерийский полк, разумеется, уступал немецкому батальону в плотности огня, но сколько этого огня надо? Если все в полку будут только пулеметчиками, минометчиками и артиллеристами, то кто в атаку будет ходить?

Кстати, *«Конная атака (szarża) не являлась тогда регламентированным видом боевых действий. Согласно «Общей инструкции для боя» (Ogólnej instrukcji walki), изданной еще в 1930 г., кавалерия должна была двигаться в конном строю, а сражаться – в пешем. На практике, однако, допускались исключения (например, при неожиданном нападении на противника с целью застигнуть его врасплох или при прорыве из окружения). Инициатива конных атак 39-го года исходила, как правило, от самих командиров кавалерийских частей и подразделений, а в одном случае (под Калушином) польский эскадрон атаковал подобным образом вследствие неправильно понятого приказа старшего начальника»*². За

² «Цейхауз» № 1, 1991.

всю Германо-польскую войну кавалерия Польши провела всего 6 сабельных атак.

Как видите, польская кавалерия, как и у немцев, это были достаточно хорошо вооруженные стрелки, но только сопровождавшие танки не на автомобилях или бронетранспортерах, а на лошадях.

Конечно, польские кавалерийские бригады были слабее, нежели собственно танковые дивизии немцев, но их было 15 против 6 танковых и 4 легких дивизий немцев.

Но и это не все. Рассмотрим состав конкретной польской кавалерийской бригады на август 1939 года, описанный в статье о польской кавалерии из упомянутого журнала «Цейхауз»:

«Поморская кавалерийская бригада (командир до 25 августа 1939 г. – генерал бригады С. Гжмот-Скотницкий, затем полковник А. Закжевский) состояла из 16-го полка великопольских улан, 18-го полка поморских улан, 2-го полка рокитнянских шволежеров и 8-го полка конных стрелков; 11-го конно-артиллерийского дивизиона, 81-го бронедивизиона, 91-й батареи ПВО, самокатного и пионерного, эскадрона связи и саперной роты «Хошча». Бригаде были приданы также 1-й и 2-й стрелковые батальоны».

То есть накануне войны в этой бригаде было четыре полка и еще два стрелковых батальона, то есть еще не менее полутора тысяч стрелков на автомобилях. А в справочной литературе дается, что в польской кавалерийской бригаде до

войны было только три кавалерийских полка и танковый дивизион (батальон), а численность бригады получается всего 3427 человек. И вот на таких числах строится подсчет численности польской армии. Но если на самом деле после мобилизации в польской кавалерийской бригаде было уже не три, а четыре кавалерийских полка, и еще два пехотных батальона, то тогда какова была реальная численность польских соединений накануне войны?

Тему продолжу дальше, а пока отвлекусь.

Мобилизация

Остается только возмущаться тем, что польское правительство и генералы не сидели на скамье подсудимых в Нюрнберге. А что еще делать, если не возмущаться, когда читаешь вот такую информацию на вполне себе прорежимном российском сайте³.

«В 1938 г. в докладе польского Главного штаба сообщалось: «Расчленение России лежит в основе польской политики на востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна оставаться пассивной в этот знаменательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно... Главная цель – ослабление и разгром России».

С 1937 г. шла активная модернизация польских Вооруженных сил.

С 1938 г Польша активно включилась в передел политической карты Восточной Европы. 17 марта 1938 г. она при поддержке Германии предъявила Литве ультиматум с требованием признать Виленский край, оккупированный ею в 1920 г., неотъемлемой частью Польского государства. В противном случае Польша угрожала оккупировать страну.

³ http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=7530&PORTAL_ID=7530:

Польские войска начали обстрел литовской территории. Правительство Литвы 19 марта 1938 г. приняло требование Польши открыть границы. Между Литвой и Польшей были установлены дипломатические отношения.

1 октября 1938 г. Польша направила ультиматум правительству Чехословакии с требованием передать ей Тешинскую область и вечером того же дня ввела свои войска на ее территорию.

21 марта 1939 г. Польша отвергает требование Германии предоставить ей возможность строить железную и шоссейную дороги, чтобы наладить связь с вольным городом Данциг.

22 марта 1939 г. Польша провела частичную скрытую мобилизацию пяти пехотных дивизий, чтобы обеспечить в дальнейшем полную мобилизацию основных Вооруженных сил польской армии».

И не только. На следующий день, 23 марта, начали формироваться армии «Краков», «Лодзь», «Модлин», «Поможе», «Познань», оперативное объединение «Нарев», и эти армии начали готовиться к боям. В июле к ним добавились армии «Прусы» и «Карпаты», а с началом войны и оперативное объединение «Вышкуп». То есть Польша начала мобилизацию еще в марте 1939 года, и даже за месяц до того, как немцы разорвали с нею пакт о ненападении. Как это понять? Польша нагло провоцировала немцев? Начав такую мобилизацию, она уже не могла остановиться – выгруженные

со складов боеприпасы должны были быть расстреляны.

Польский счет

На сайте Польский Фильм. ру явно польским автором (уж очень много подробностей) дано «совершенно точное» перечисление всех польских соединений и объединений, участвовавших в войне 1939 года. Воспроизведу:

«Военные силы РП включали в себя 7 армий и оперативную группу «Нарев»

Армия «Модлин» (бригадный генерал Эмиль Крукович-Пшеджмировский)

8-я дивизия пехоты (полковник Теодор Фургальский)

20-я дивизия пехоты (полковник Вильгельм Лавич-Лишка)

Мазовецкая бригада кавалерии (полковник Ян Карч)

Новогрудская бригада кавалерии (бригадный генерал Владислав Андерс)

Варшавская бригада НО (полковник Юзеф Сас-Ношовский)

Армия «Поморье» (дивизионный генерал Владислав Бортновский)

9-я дивизия пехоты (полковник Юзеф Веробей)

15-я Велькопольская дивизия пехоты (полковник Здзислав Пишиялковский)

27-я дивизия пехоты (бригадный генерал Юлиуш Драпел-ла)

Поморская бригада кавалерии (бригадный генерал Станислав Гжмот-Скотницкий)

Поморская бригада НО (полковник Тадеуш Маевский)

Хелминская бригады НО (полковник Антони Жураковский)

Отдельное подразделение «Висла» (подпоручик Роман Канафойский)

Оперативная группа «Восток» (бригадный генерал Миколай Болтуть)

4-я дивизия пехоты (полковник Тадеуш Любич-Незабитовский, с 4 сентября 1939 – полковник Мечислав Равич-Мысловский, с 12 сентября 1939 – полковник Юзеф Веробей)

16-я Поморская дивизия пехоты (полковник Станислав Щвیتالський, со 2 сентября 1939 – полковник Зигмунт Богуш-Шишко)

Отдельная группа «Яблоново»

208-й полк пехоты (подполковник Ян Шевчик)

Батальон НО «Яблоново»

Батальон НО «Грудзендз» (капитан Юзеф Краковский)

Авиация армии «Поморье» (полковник Болеслав Ста-

хонь)

Две эскадрильи и дивизион истребителей, а также разведывательные подразделения

Армия «Познань» (дивизионный генерал Тадеуш Кутшеба)

14-я Велькопольская дивизия пехоты (бригадный генерал Франтишек Влад)

17-я Велькопольская дивизия пехоты (полковник Мечислав Моздыневич)

25-я дивизия пехоты (бригадный генерал Франтишек Альтер)

26-я дивизия пехоты (полковник Адам Бжехва-Айдукевич)

Велькопольская бригада кавалерии (бригадный генерал Роман Абрахам)

Подольская бригада кавалерии (полковник Леон Стиелецкий)

Познанская бригада НО (полковник Станислав Щюда)

Калишская бригада НО (полковник Франтишек Судол)

71-й и 72-й танковые дивизионы

Авиация армии «Познань» (полковник Станислав Кузьминский)

Две эскадрильи и дивизион истребителей, а также разведывательные подразделения

Армия «Лодзь» (дивизионный генерал Юлиуш Румель)

10-я дивизия пехоты (бригадный генерал Франтишек Анкович)

28-я дивизия пехоты (бригадный генерал Владислав Боньча-Уздовский)

22-я дивизия горной пехоты (полковник Леопольд Энгель-Рагис)

Пограничная бригада кавалерии (полковник Стефан Ханка-Кулеша, с 4 сентября 1939 – полковник Ежи Гробицкий)

Авиация армии «Лодзь» (полковник Вацлав Ивашевич)

Две эскадрильи и дивизион истребителей, а также разведывательные подразделения

Оперативная группа «Петркув» (дивизионный генерал Виктор Томме)

2-я дивизия пехоты Легионов (полковник Эдвард Доян-Сурувка, с 8 сентября 1939 – полковник Антони Стайх)

30-я Полесская дивизия пехоты (бригадный генерал Леопольд Цехак)

Вольнская бригада кавалерии (полковник Юлиан Филипович)

Бронепоезд № 52 «Пилсудчик» (капитан Миколай Гончар)

Армия «Краков» (бригадный генерал Антони Шиллинг)

6-я дивизия пехоты (бригадный генерал Бернард Монд)

7-я дивизия пехоты (бригадный генерал Януш Гонсеровский)

23-я дивизия пехоты (бригадный генерал Владислав Повержа)

21-я дивизия горной пехоты (бригадный генерал Юзеф Кустронь)

55-я резервная дивизия пехоты (полковник Станислав Калабинский)

10-я бригада кавалерии (полковник Станислав Мачек)

Краковская бригада кавалерии (бригадный генерал Зигмунт Пясецкий)

1-я горная бригада (полковник Януш Галадык)

Авиация армии «Краков» (полковник Стефан Шнук)

Армия «Люблин» (дивизионный генерал Тадеуш Пискор)

39-я дивизия пехоты (бригадный генерал Брунон Ольбрыхт)

Варшавская мототанковая бригада (полковник Стефан Ровецкий)

Комбинированная бригада кавалерии (полковник Адам

Закишевский)

Группа «Сандомир»

Два артиллерийских дивизиона

Армия «Карпаты» (бригадный генерал Казимеж Фабрицы)

11-я Карпатская дивизия пехоты (полковник Бронислав Пругар-Кетлинг)

24-я дивизия пехоты (полковник Болеслав Кишижановский)

38-я резервная дивизия пехоты (полковник Алоизы Вир-Конас)

46-й дивизион тяжелой артиллерии (капитан Станислав Козловский)

47-й дивизион тяжелой артиллерии (майор Михал Кубицкий)

Группа «Венгрия»

2 разведывательные эскадрильи

Оперативная группа «Ясло»

2-я горная бригада (полковник Александр Ставаж)

3-я горная бригада (полковник Ян Стефан Котович)

Оперативная группа «Нарев» (бригадный генерал Чеслав Млот-Фьялковский)

18-я дивизия пехоты (полковник Стефан Коссецкий)

33-я резервная дивизия пехоты (полковник Тадеуш Калина-Зеленевский)

Сувальская бригада кавалерии (бригадный генерал Зигмунт Подхорский)

Подлясская бригада кавалерии (бригадный генерал Людвик Кмитиц-Скишинский)

1 эскадрилья истребителей и 2 разведывательные эскадрильи

Резерв Главного штаба ВП

Армия «Прусы» (дивизионный генерал Стефан Домб-Бернацкий)

Северная группа

13-я дивизия пехоты (полковник Владислав Зубош-Калинский)

19-я дивизия пехоты (бригадный генерал Юзеф Квацишевский)

29-я дивизия пехоты (полковник Игнацы Озевич)

Виленская бригада кавалерии (полковник Константы Друцкий-Любельский)

1-й батальон легких танков (майор Адам Кубин)

2-й батальон легких танков (майор Эдмунд Карпов)

Южная группа

3-я дивизия пехоты Легионов (полковник Мариан Турковский)

12-я дивизия пехоты (бригадный генерал Густав Пашкевич)

36-я резервная дивизия пехоты (полковник Болеслав Островский)

Все польские Вооруженные силы подчинялись главнокомандующему – маршалу Эдварду Рыдз-Смиглы. Главный штаб ВП возглавлял бригадный генерал Вацлав Стахевич. Уже в ходе войны были сформированы дополнительные соединения. А именно – армия «Варшава» и отдельная оперативная группа «Полесье». Всего польская армия насчитывала 39 пехотных, 11 кавалерийских, 3 горные бригады и 2 моторизованные бронебригады. Общая численность личного состава – около 1 000 000 человек».

Итак, перечислены дивизии, которые как бы были у Польши на 1 сентября 1939 года. Те дивизии, которые сформировались после начала войны и вошли в армии «Варшава» и «Полесье», должны были иметь большие номера, а если эти две армии формировались из уже имевшихся дивизий, то и эти дивизии должны находиться где-то в приведенном списке.

Арифметика

Для начала считаем, сколько в списке дивизий (вот такой я нудный). Объявлено, что *«всего польская армия насчитывала 39 пехотных»* дивизий, а их в списке всего 33. Казалось бы, отсутствуют те 6, которые и вошли в армии «Варшава» и «Полесье». Однако – нет! В списке отсутствуют не только дивизии с номерами от № 40 по № 54, но и с №№ 31, 32, 33, 35, 37, и с № 5, и даже с № 1. А они где?

Кое-какие из этих дивизий можно найти по российским источникам. Оказывается, 5-я дивизия до войны была в армии «Поморье», 33-я – в оперативной группе «Нарев», 44-я – в армии «Прусы», 45-я – в армии «Краков». Ну и в совершенно отсутствующей в списке оперативной группе «Вышкув» находились 35-я, 41-я резервные и славная, имени маршала Пилсудского 1-я дивизия легионов – гвардия! Как видите, я нашел еще 7 дивизий, которые были в составе польской армии до начала войны, но в списке их нет. Куда они пропали? С началом войны строем пошли к немцам на сельскохозяйственные работы?

Однако только с этими 7 дивизиями у поляков уже 40 пехотных дивизий, а не 39, и это даже без дивизий армии «Варшава» и оперативной группы «Полесье». Так сколько их всего было? Это вопрос?

Теперь подсчитаем ударные силы Польши – кавалерий-

ские бригады:

1. Мазовецкая бригада кавалерии
2. Новогрудская бригада кавалерии
3. Поморская бригада кавалерии
4. Велькопольская бригада кавалерии
5. Подольская бригада кавалерии
6. Пограничная бригада кавалерии
7. Волынская бригада кавалерии
8. 10-я бригада кавалерии
9. Краковская бригада кавалерии
10. Комбинированная бригада кавалерии
11. Сувальская бригада кавалерии
12. Подлясская бригада кавалерии
13. Виленская бригада кавалерии

Но ведь польские и вторящие им советские историки уверяют нас, что у поляков было только 11 кавалерийских бригад! А их уже 13, кроме этого, среди них имеется и некая 10-я бригада, что позволяет подозревать, что было еще как минимум 9 номерных бригад кавалерии. Придется опереться на данные Малой советской энциклопедии, сообщавшей, что у поляков было 15 кавалерийских бригад мирного времени и, скорее всего, при мобилизации было развернуто еще минимум 10 бригад. Иначе что же это за мобилизация, если не разворачиваются новые соединения?

Но и это не все. В списке присутствуют некие соединения НО (соединения национальной обороны), надо понимать,

разворачиваемые только во время войны. Поляки нас уверяют, что они входили в обычные армейские объединения. Но так ли это? Вот сведения из уже помянутого источника: *«В отряд «Хойнице», возглавляемый командиром Поморской бригады НО (национальной обороны) полковником Тадеушем Маевским, кроме 18-го уланского полка были включены 1-й стрелковый батальон, батальоны НО «Черск» и «Тухоя», 1-й дивизион 9-го полка легкой артиллерии (3 батареи), 2-я батарея 11-го конно-артиллерийского дивизиона, взвод саперной роты «Хошча» и два отряда пограничной стражи (комиссариатов в Хойнице и в Конарчинах)».* То есть только этот отряд «Хойнице» по своей силе уже был равен бригаде (полк плюс три батальона плюс два подразделения пограничников плюс артиллерийский дивизион и приданные подразделения). Но этот отряд НО, в свою очередь, входил в бригаду НО, в которую, надо полагать, входили еще один или несколько таких же отрядов. Причем это не какие-то партизаны, бригаду возглавлял кадровый полковник, а входили в нее, в том числе, и кадровые части. Сколько же было этих соединений НО, как-то не учитываемых польскими и советскими историками при сравнении польских и немецких сил? Если два батальона НО, как мы видим, входили в отряд, а в бригаде НО было два-три таких отряда, а в Польше было сформировано 80 батальонов НО, то с мобилизацией было сформировано до 20 таких бригад.

Куда подевались генералы?

Теперь займемся польскими генералами.

Возьмем польские данные из представленного списка. в польских Вооруженных силах накануне войны было 7 армий, одна оперативная группа, 39 дивизий пехоты, 11 кавалерийских, 3 горные бригады и 2 моторизованные бронебригады. Если всеми этими объединениями и соединениями командовали генералы, то их нужно было бы 63 человека. Ну, еще сам Рыдз-Смиглы, генералы генштаба, разные инспекторы, обозначающие службу в Варшаве, – человек 10 добавочно. То есть Польше для укомплектования указанных генеральских должностей хватило бы человек 80 генералов. А их было, по советским данным, ровно 100, а по польским – 98.

Вот теперь давайте подсчитаем генералов в представленном выше списке. 33 дивизиями пехоты на 1 сентября 1939 года командовали 12 генералов и 21 полковник, 13 кавалерийскими бригадами командовали 6 генералов и 7 полковников, 3 горными бригадами – три полковника. 7 армиями и 3 оперативными группами командовали генералы. Итого 28 генералов из 100. На самом деле дивизиями и бригадами, внесенными польскими историками в этот список, командовало еще меньше генералов. Скажем, в списке командиром Поморской кавалерийской бригады указан генерал бригады

Гжмот-Скотницкий, а я ведь выше цитировал: *«Поморская кавалерийская бригада (командир до 25 августа 1939 г. – генерал бригады С. Гжмот-Скотницкий, затем полковник А. Закжевский)»*.

Так где были остальные генералы? На пенсию ушли в связи с началом войны? Нет, конечно, просто они командовали теми бригадами, дивизиями и объединениями, которые польские и советские историки «забыли» внести в список Вооруженных сил Польши. Скажем: *«Там же он отделился от своей бригады и вошел в отряд «Хойнице», подчинявшийся штабу группы прикрытия «Черск» генерала бригады Станислава Гжмот-Скотницкого (последняя была создана 25 августа в составе армии «Поможе» генерала дивизии Владислава Бортновского, занимавшей «Данцигский коридор»)»*. То есть генерал Гжмот-Скотницкий с 25 августа уже командовал оперативной группой «Черск», которую историки тоже «забыли» внести в состав армии «Поморье» или выделить отдельно.

Несложный расчет.

Раз польские историки не хотят сообщать нам реальную численность польской армии накануне Второй мировой войны, давайте оценим количество соединений польской армии следующим образом. По данным Малой советской энциклопедии, в 1938 году в польской армии было 30 пехотных, одна кавалерийская дивизия и 12 кавалерийских бригад (итого 43 соединения), и всеми ими командовали генералы. А пе-

ред войной 49 кадровыми дивизиями и бригадами из списка командовали всего 18 генералов. Составим пропорцию и решим ее. Получим, что в польской армии после мобилизации было 117 соединений типа дивизии и бригады. Соотношение между дивизиями и бригадами в списке как 33 к 16, следовательно, можно считать, что из этих 117 соединений 79 было дивизиями, а 38 – это бригады. Поскольку бригада равна двум третям дивизии, то в пересчете бригад на дивизии численность польской армии можно оценить в 104 дивизии.

Согласно сделанным нами ранее подсчетам, немцы провели войну в Польше силами 53 дивизий, численность в 1,6 миллиона человек, то есть задачи одной дивизии разрешали в среднем 30 тысяч человек. Численность личного состава польских пехотных дивизий была равна немецким, если мы эти 30 тысяч в расчете на дивизию положим в основу расчета численности польских войск в германо-польской войне, то получим их численность около 3,1 миллиона человек.

Вот откуда взялись 3,5 миллиона в сообщении Арцышевского, вот отсюда один миллион пленных поляков, направленных работать в сельском хозяйстве Германии, вот откуда такая вера Англии и Франции в возможности Польши без СССР справиться с немцами.

Кто недоволен моей методикой подсчета, может подсчитать сам, только не надо «этого не может быть потому, что не может быть никогда» и «польские историки самые честные историки в мире».

Передовые военные идеи

Чтобы понять, что произошло с польской армией, надо вернуться к концу лета 1920 года. В этом году поляки, воспользовавшись тем, что Советская Россия была обессилена идущей Гражданской войной, напали на нее и заняли огромные территории Украины и Белоруссии. К концу лета большевики предприняли попытки отбить у Польши захваченные территории, для чего против Польши были направлены два советских фронта: Западный (командующий М. Тухачевский, члены Революционного военного совета И. Уншлихт, И. Смигла, Ф. Дзержинский), в составе 4 общевойсковых армий, Мозырской армейской группы и кавалерийских соединений, и Юго-Западный (командующий А. Егоров, член Революционного военного совета И. Сталин), в составе двух общевойсковых армий и 1-й конной армии С. Буденного. Первоначально Юго-Западный фронт должен был действовать в поддержку Западного и наступать на Брест – на северо-запад, но ввиду огромной численности войск у Тухачевского фронту поменяли задачу, определив направление главного удара на Львов – на юго-запад.

И здесь Буденный применил тактику и оперативные приемы, которые стали полной неожиданностью для командующего польскими войсками Ю. Пилсудского и его генералов. Первая Конная, насыщенная не только кавалеристами, но и

максимально возможным для того времени количеством подвижной артиллерии, массой подвижных пулеметов на тачанках и даже некоторым количеством бронеавтомобилей, стала ударной силой Юго-Западного фронта, однако важно понять, как она действовала. Она не атаковала поляков, изготовившихся ее встречать, – не прорывала фронт так, как это понимали на тот момент все генералы мира. Благодаря высокой маневренности Буденный быстро перемещал войска в то место фронта, где поляки были слабы, там его небольшие бронесилы и пулеметные тачанки сплошным огнем прижимали поляков к земле, не давая им стрелять, а затем в сабельную атаку шла кавалерия, уничтожая противника и сама неся очень небольшие потери. А дальше 1-я Конная врывается в тылы поляков, громя их там, где они не ожидали и были слабы, а за нею быстро шла пехота 1-й Конной и общевойсковых армий, закрепляя за собою захваченные территории. Положение на южном фланге было столь катастрофичным для поляков, что Пилсудский начал осуществлять здесь командование лично, стягивая сюда все свободные военные силы Польши. Тем не менее разгромить Первую Конную армию он не смог и в своих мемуарах назвал ее «легендарной силой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.